

12 мая (ночь), 1446 год. Замок Драконья Уступь

Семья Эрхарт — на протяжении веков сильнейшая семья на континенте, из которой поколения за поколением выходили уникальные магические мечники, каждый из которых мог уничтожить армию небольшой страны. Их уникальная магия «темного пламени», имеющая разрушительные последствия, поражала врагов, не давая им даже шанса что-либо сделать. Именно за эту способность они получили в народе прозвище «пылающий ворон».

И в этой семье...

— Ха...

— Скажите мне, господин, вам обязательно всегда вести себя так, будто вы придворный шут патриарха?

— ...

Ответа не последовало.

— Я вас поняла, можете не отвечать.

Молодая девушка, 17-ти лет, с длинными черными волосами, как ночное небо, и серыми глазами, сверкающими, как звезды, шла рядом с юношей. Ее стройная фигура, обтянутая темными доспехами, излучала силу и грацию, не оставляя равнодушным ни одного мужчину. Меч висел у нее на поясе, его рукоять поблескивала в свете магических фонарей. Вместе с ней был молодой юноша, 19-ти лет.

Рафаэль и его личная телохранительница Эрин шли по коридору роскошного фамильного замка Эрхартов — Драконья Уступь, в качестве ежедневного патруля.

Поскольку Рафаэль ставши в 16 лет Хранителем отказался создавать свой рыцарский орден, его назначили в главный замок семьи в качестве «Почтенного рыцаря».

И хотя это звучит красиво, на деле это была просто работа охранника, за что его и презирали остальные члены и старейшины семьи. Нельзя сказать, что Рафаэль был слабым: он зажег Разгорающуюся Искру в 13 лет, что ничем не уступало его братьям и сестрам. Проблема заключалась в...

— Как же мне хочется спать... Этот патруль выматывает меня каждый раз. Эрин, солнышко, подменишь меня, пока я вздремну на часок-другой?

Да, именно в этом: Рафаэль был абсолютно беззаботным юношей. Он всегда зевал и спал где попало, и в целом, ни о чем не переживал.

Казалось бы, регулярные упреки от патриарха, старейшин и братьев с сестрами заставят его, как минимум, испытывать раздражение, а в худшем случае злость, но нет, Рафаэлю было абсолютно плевать. Складывалось впечатление, что единственная цель в его жизни — умереть, ни разу не испытывая волнения.

Единственными, кому было не наплевать на такое состояние Рафаэля, были Эрин — телохранительница и подруга детства Рафаэля, и Алиса — единственная из сестер, кто не относился к нему предвзято.

— Нет, господин. Давайте закончим нашу работу, и потом я вам обещаю, что лично приготовлю ваши любимые булочки с шоколадным кремом и персиковым кремом.

— О-обещаешь? Не врешь?!

Как бы забавно это ни выглядело, Рафаэль был без ума от готовки Эрин, особенно ему нравились ее свежее испеченные булочки с шоколадом и персиковым кремом. Для парня который почти всегда выглядел так, будто бы вот-вот уснет, такая энергичность и возбужденность по столь нелепому поводу по мнению Эрин, были столь неестественны, что даже смешно.

— Да-да, обещаю, только давайте побыстрее... Ой.

— Ха, опять этот выскочка.

Пройдя коридор и выйдя в роскошный сад, полный зелени и цветов, которые переливались под лунным светом, Рафаэль и Эрин увидели Аврору и Тео, старшую сестру и брата Рафаэля. Они также были Хранителями, но, в отличие от Рафаэля, имели свои рыцарские ордена и считались «полноценными».

Мягко говоря, такая встреча не сулила ничего хорошего. Тео был основным провокатором ссор и издевок над Рафаэлем, и хоть Рафаэлю было все равно, он знал, что Эрин каждый раз сдерживается, чтобы не устроить побоище, хоть и самоубийственное.

— О, кого я вижу, это же наш «Почтенный рыцарь», — язвительно сказал Тео.

— Да-да, братец, давай пропустим твой базовый сарказм и сразу перейдем к части, где я, эм... цитирую: «Слабак, который недостойн не только носить ВАШУ фамилию, но и дышать с вами одним воздухом».

Рафаэль не является на 100% частью крови Эрхартов, на что Тео всегда делал акцент в попытках задеть его. Его родители бесследно пропали, когда Рафаэлю не исполнился и годик. Отец был братом нынешнего патриарха Алонзо Эрхарта, а мать, как ему рассказывали, была из скромной дворянской семьи.

Ничего примечательного, да и отец Рафаэля, по слухам, не был выдающимся рыцарем, поэтому и каких-то моральных преград, которые могли бы остановить братьев, в том числе и Тео, от издевок, не было.

В глазах семьи патриарх просто пожалел ребенка и приютил его, но этот ребенок оказался паразитом, который не может даже стать «нормальным» Хранителем и просто пользуется благами самой сильной и влиятельной рыцарской семьи континента, не давая ничего взамен, в то время как другие каждый день проливают пот и слезы, чтобы удержаться на плаву.

— Ах ты...

И в момент, когда Тео приготовился уже дать пощечину брату за его язвительный тон, а Эрин была готова вынуть меч из ножен...

— Тео, не забывайся.

Аврора, старшая сестра Тео и Рафаэля, остановила его, взяв за запястье.

— ...Да, прости, сестра.

Было забавно наблюдать, как Тео, довольно крепкий парень, ростом приблизительно в 185 см, с короткими серебристыми волосами с черной прядью и мускулистым телосложением, скривил лицо, когда его сестра, девушка 26-ти лет, ростом не больше 178 см, со стройным телосложением и красивыми формами, схватила его за руку, не испытывая никаких трудностей.

— Идем, нас ждет Настоятельница. А ты, Рафаэль, веди себя осмотрительней и следи за своим телохранителем, — сказала Аврора с укором, посмотрев на Эрин.

— Да, прошу прощения, Хранитель Северного сияния, — поклонившись, ответил Рафаэль.

Пару секунд постояв и посмотрев на своего младшего брата в такой позе, Аврора издала звук, похожий на вздох, и, развернувшись, последовала в замок.

— Еще увидимся, бездарь.

Тео, напоследок кинув пару «ласковых слов», побежал за Авророй.

Постояв пару секунд после их исчезновения из поля зрения, Рафаэль поднялся, тяжело вздыхая.

— Господин, простите, из-за меня вам пришлось выслушивать...

— Не переживай, я знаю, что ты хотела только меня защитить, — улыбнувшись, ответил Рафаэль, глядя на ночное небо.

— Все равно простите меня, я буду более внимательна.

Рафаэль был ростом в 183 см, его длинные серебристые волосы, сиявшие в лунном свете, спадали до лопаток. Он всегда собирал их в небрежный хвостик на затылке, оставив несколько прядей свободно спускаться по бокам лица. Его ярко-синие глаза, казалось, отражали глубину ночного неба, в котором горели миллионы звезд.

В этот момент Эрин видела его не просто как беззаботного мальчишку, каким он часто казался, но как надежного мужчину, который заботился о людях, которыми дорожил. Его прикосновение было нежным, но уверенным, как будто он оберегал самое дорогое сокровище. Взгляд Рафаэля был теплым, и в нем читалась преданность и забота, которые он испытывал к Эрин. Для нее он был не просто господином, но другом и защитником.

— Ладно, хватит бичевать, нам осталось только обойти лес?

— Да, господин, только обойти лес Велхейморт и вернуться с докладом к Настоятельности, — утвердительно сообщила Эрин.

— Фух, ладно, давай побыстрее закончим и пойдем наслаждаться вкусняшками!

Моментально аура «надежности» пропала, и Эрин, закатив глаза, двинулась за своим господином вниз по ступенькам у сада.

— Хранитель Рафаэль!

— Господин!!

— Господин Рафаэль!

За секунду до того, как Рафаэль и Эрин должны были войти в лес, они услышали крики, которые их остановили и заставили развернуться.

— Ха-х... ха... Госпо...дин... ху...

Эти, похожие на агонию, крики были результатом попытки дворецкого догнать Рафаэля.

— Успокойся, что-то случилось? — спокойным тоном спросил Рафаэль.

— Господин, ху... х... Мать-настоятельница просила госпожу Эрин срочно прибыть в замок. Фух.

— А? Настоятельница? Зачем?

— Мне неизвестно, но она сказала, что это срочно.

— Значит, мне тоже стоит вернуться?

— Нет, господин, вам она велела закончить патрулирование и вернуться уже с докладом.

— Хм... какой-то пиздец.

— Господин... вам не стоит так...

— А, прости, я это вслух сказал? Не подумал, — виновато усмехнувшись, ответил Рафаэль.

Хлоп.

Эрин довольно громко ударила ладонью себя по лбу, испытывая стыд за своего господина, который превзошел лимиты ее терпения.

— Солнышко, тебе не стоит так себя бить... это же все-таки я сказал, а не ты.

— Именно поэтому это еще больнее, господин.

— Ладно, шутки прочь. Меня это смущает, конечно, но ничего не поделаешь. Эрин, ты возвращаешься с дворецким, а я быстро закончу патруль. Если меня не будет через два часа, значит, я уснул, и тебе придется искать меня по всему лесу, так что поторопись.

— Да-да, я постараюсь побыстрее вернуться, — с ноткой раздражения ответила Эрин, — дворецкий, ведите меня.

— Слушаюсь.

Проследив взглядом за удаляющимися Эрин и дворецким, Рафаэль развернулся в сторону леса.

— Как же запахло это делать одному...

Постояв еще пару секунд, испытывая агонию в борьбе с ленью, Рафаэль двинулся в лес.